

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Н.А. Живодрова

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного права
Пензенского государственного университета*

К.В. Крылова

соискатель Пензенского государственного университета

Цифровизационные процессы в наше время проникли во все сферы жизни людей. Реализуются государственные программы внедрения информационных технологий для автоматизации получения государственных услуг, упрощения процессуальных процедур, оптимизации судебного процесса и др.

При этом одна из главных проблем осуществления государственной власти в России – коррупция, также подвергается влиянию новых тенденций.

До сих пор в современной России коррупция представляет собой наиболее острую проблему, негативно влияющую на функционирование государственного аппарата, так и на общество в целом. Безусловно, в стране действуют стратегии противодействия коррупции, закреплённые федеральным законодательством, однако, если учитывать всё ещё сохраняющийся уровень коррупции в стране, то эффективность реализации данных стратегий ставится под сомнение.

На борьбу с данным проявлением, государство, представители общественности ежегодно затрачивают огромные усилия, разрабатывают стратегии по противодействию коррупции и её проявлениям, выделяют значительные финансовые ресурсы, привлекаются широкие слои общественности, в работу включаются лучшие научные кадры, а также первые лица государства.

С одной стороны, цифровизация и автоматизация многих финансовых процессов усложняет процессы сокрытия противоправных действий. С другой, с развитием технологий открываются новые возможности и способы получения должностными лицами незаконных денежных вознаграждений.

Министерство финансов регулярно публикует отчёты об успешном проведении мер антикоррупционной направленности, об обнаруженных или предотвращённых актах передачи взятки или иных форм подкупа с целью злоупотребления должностными обязанностями уполномоченного лица.

В настоящий момент любое государственное или бюджетное учреждение имеет в своих уставных документах отдельные разделы, посвящённые противодействию коррупции, в соответствии с которыми затем составляются отчёты о проделанной работе.

Однако вопреки такому широкому нормативному регулированию деятельности всех учреждений, направленной на противодействие коррупционным явлениям и положительным отчётам о проделанной работе, Россия по результатам 2021 года занимает 136 строчку в мировом рейтинге наименее коррумпированных государств. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали. Значение индекса в 29 единиц характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции. В 2021 году Россия набрала на один балл меньше, чем в 2020-м [1].

Возвращаясь к вопросу об эффективности антикоррупционной деятельности самих бюджетных учреждений, возникает закономерный вопрос, а на столько ли заинтересованы в борьбе с коррупцией субъекты, непосредственно в ней участвующие? Очевидно, что нет.

Сама по себе цифровизация на данном этапе рассматривается как один из путей противодействия коррупции.

Цифровые государственные услуги и электронное Правительство – это инструменты, которые служат в борьбе с коррупцией путем расширения доступа к общественной информации, мониторинга деятельности должностных лиц, оцифровки государственных служб. Информация, которая является открытой, к которой есть общий доступ, может способствовать выявлению коррупциогенных факторов. Так, например, члены Общероссийского Народного Фронта (ОНФ) опираясь на такие данные, находящиеся в общем доступе, в формате отчетности, могут выявлять коррупционную составляющую по части государственных закупок, по строительству объектов, которые финансируются за счет бюджетных средств нашей страны.

В 2017 г. Федеральный закон «О противодействии коррупции» был дополнен ст. 15, которая посвящена реестру лиц, уволенных с утратой доверия [2]. Порядок включения сведений о лице, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, исключения из реестра сведений, регламентируется Постановлением Правительства РФ [3]. Указанный реестр размещен на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На 10 ноября 2022 г. в реестре значится сведения о 3497 лицах, уволенных в связи с утратой доверия [4].

25 апреля 2022 года Президент РФ подписал указ о цифровой системе противодействия коррупции «Посейдон» [5]. Это, своего рода, цифровая вычислительная система. На Федеральную службу охраны РФ возложены функции оператора информационной системы, Администрация при Президенте РФ – выступает в качестве координатора. Министерство труда и социальной защиты РФ будет осуществлять методическую и консультационную поддержку по вопросам использования системы, следить за соответствием профессиональных требований, прохождением аттестаций и использованием практики антикоррупционных комиссий, своевременность подачи отчетов и деклараций, и т.д. Система будет осуществлять проверку и изучение информации из различных реестров, социальных сетей и т.п., а также налогооблагаемые доходы и, соответственно, расходы; осуществлять анализ их расхождения и выявляет потенциального коррупционера.

Также цифровизационные процессы повлияли на состояние коррупции в сфере образования. Безусловно, количество коррупционных явлений уменьшилось, ввиду того, что всё больше функций образовательных учреждений автоматизируются, отслеживаются и не требуют непосредственной встречи сторон.

Однако, известны подлоги с грантовыми конкурсами, проводимыми в электронном виде: заявка, благодаря манипуляциям с буквами кириллицы и латиницы, становилась недействительной при её автоматической проверке. В результате потенциальный конкурент не мог поучаствовать в конкурсе.

При определенных условиях цифровизация ведет не к искоренению коррупции, а к тому, что она стремительнее перемещается на более высокий уровень, на котором по факту и контролируется эта самая «цифра», на котором контролируется доступ к информации, ее распространение, прозрачность.

Цифровизации будет противиться огромная часть правоприменителей, и это касается не как судебной ветви власти, так и исполнительной ветви в государстве. А без цифровизации невозможна действенная борьба с коррупцией и эффективное раскрытие экономических преступлений.

По мнению многих экспертов международных организаций, таких как ООН, МВФ и др., деятельность электронного правительства способствует снижению уровня коррупции в странах, так как информационные технологии позволяют эффективно бороться с коррупцией, поскольку они препятствуют принятию «удобных» решений чиновников, а технологически сложная система круглосуточно фиксирует и мониторит действия госслужащих.

Если говорить о противодействии коррупционным явлениям, то сама по себе цифровизация представляет собой одно из лучших средств противодействия.

Президент РФ В.В. Путин в своих публичных выступлениях неоднократно подчёркивал необходимость автоматизации и цифровизации как можно большего количества государственных функций и услуг. Безусловно, определённый успех был достигнут благодаря созданию и развитию системы «Госуслуги» и МФЦ, которые минимизировали необходимость непосредственного прямого очного обращения граждан в государственные органы. По мнению ряда экспертов, это одним из результатов развития которых стала ликвидация большого коррупционного поля мелкого взяточничества. Ведь, зачем идти в государственное учреждение и выражать условному сотруднику «благодарность», чтобы не стоять в очередях и не ждать месяц оформления документов? Поскольку теперь можно подать, запросить или оформить многие документы дистанционно, как правило, в сокращённый срок, а потом либо забрать необходимые документы в отделении, либо вообще получить их на электронную почту.

Также посредством цифровых технологий в перспективе можно автоматизировать сбор отчетности и осуществлять проверку её достоверности. Снижение влияния человеческого фактора в этой сфере повысит прозрачность и точность результатов работы ведомств, освободит дополнительные финансовые и человеческие ресурсы. Система автоматической обработки отчетности сможет эффективно выявлять отклонения в функционировании отдельных элементов системы госуправления.

Также стоит отметить, что, несмотря на масштабную цифровизацию, главным фактором, порождающим взяточничество и иные коррупционные правонарушения, остаётся сложность, многоэтапность и долгосрочность осуществления многих государственных услуг и функций. Ввиду чего формируется спрос и предложение на их упрощение и ускорение.

Таким образом, цифровизация не искореняет проблему коррупции в какой бы то ни было отрасли. Поскольку любое преступное явление адаптируется под новые реалии. Проблема коррупции заключается не только в коррумпированности современного чиновничьего аппарата, который был таким уже много лет, но и сложившемся в обществе представлении на уровне менталитета, что любой вопрос можно решить или ускорить его решение с помощью финансов. То есть, никто не стал бы брать, если бы никто не предлагал.

Цифровизация сокращает количество преступных явлений на низовом уровне, однако не предотвращает, а даже создаёт новые благоприятные условия на более высоком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в Индексе восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto>.

2. О противодействии коррупции: Федер.закон 25 дек. 2008 г., № 273-ФЗ: в ред. от 07.10.2022 № 379-ФЗ // // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
3. О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия: постановление Правительства РФ, 5 марта 2018 г., № 228: в ред. от 30.01.2021 № 87 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 12. – ст. 1678.
4. Портал госслужбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr>.
5. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ, 25 апр. 2022 г., № 232 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 18. – ст. 305.